

УДК 33 DOI: 10.14451/1.256.472

Социальная справедливость в системе налогообложения физических лиц (на примере РСО-Алания)

© 2026 Дзагоева Марина Руслановна

Профессор кафедры Налоги. Бухгалтерский учет, профессор, доктор экономических наук. Финансовый университет при Правительстве РФ (Владикавказский филиал).

E-mail: dzagoeva1971@mail.ru

Ключевые слова: социальная функция, подоходное налогообложение, прожиточный минимум, грамотность населения, социально-экономические задачи.

Социальная функция налогообложения акцентирует внимание на справедливом распределении налоговой нагрузки. Принципы прогрессивного налогообложения, где более высокие доходы облагаются более высокими ставками, служат инструментом уменьшения экономического неравенства и обеспечения социальной справедливости. В этом контексте налогообложение рассматривается как способ перераспределения доходов, что позволяет улучшать социальные условия для наименее обеспеченных слоев населения. Выбор предпочтительной функции налогообложения физических лиц требует учета специфики экономической ситуации в стране, а также социальных ожиданий общества. Наиболее эффективной может считаться модель, в рамках которой налоговая система сбалансированно выполняет как фискальные, так и социальные функции. Это предполагает наличие продуманной налоговой политики, которая учитывает интересы различных социальных групп и обеспечивает справедливое распределение налоговой нагрузки.

Введение

В современной экономической науке проблема социальной справедливости занимает одно из центральных мест, особенно когда речь заходит о налогообложении доходов физических лиц. Налоги, взимаемые с граждан, не только формируют доходную часть бюджетов всех уровней, но и выступают действенным механизмом регулирования имущественного расслоения. Для России, где дифференциация доходов населения остается значительной, поиск оптимального баланса между фискальной эффективностью и социальной справедливостью приобретает

особую актуальность. На примере Республики Северная Осетия-Алания (РСО-Алания) можно проследить, как общероссийские тренды в подоходном налогообложении преломляются через призму региональной специфики: уровень бедности, структуру занятости и социальные ожидания населения. Важно подчеркнуть, что любой регион Российской Федерации имеет уникальную социально-экономическую конфигурацию, и меры, эффективные для Москвы или Тюменской области, могут давать совершенно иной результат в республиках Северного Кавказа. Поэтому исследование РСО-Алания представляет

не только научный, но и практический интерес для региональных органов власти.

Основная часть

Теоретические аспекты социальной справедливости в налогообложении

Концепция социальной справедливости применительно к налогам на физических лиц базируется на двух классических подходах: принципе полученных благ и принципе платежеспособности. Первый предполагает, что налоги должны соответствовать объему общественных услуг, потребляемых гражданином. Второй, более распространенный в современных социальных государствах, утверждает, что налоговое бремя должно распределяться в зависимости от способности налогоплательщика его нести. Именно принцип платежеспособности лежит в основе прогрессивного налогообложения, при котором средняя налоговая ставка возрастает по мере увеличения дохода.

В Российской Федерации после 2001 года была установлена плоская шкала налога на доходы физических лиц (НДФЛ) по ставке 13%, что многими экспертами воспринималось как отход от идеи социальной справедливости. Однако с 2021 года в России был сделан шаг в сторону умеренной прогрессии: ставка 15% для доходов, превышающих 5 млн рублей в год, а с 2025 года – расширенная прогрессивная шкала (от 13% до 22%). Эти изменения отражают стремление государства усилить перераспределительную функцию налоговой системы. При этом важно понимать, что сам по себе переход к прогрессии не гарантирует автоматического роста социальной справедливости: необходима эффективная система налоговых вычетов, адресных трансфертов и контроля за уклонением. В противном случае повышенные ставки могут стимулировать дальнейшее закрепление теневых доходов, что особенно опасно для регионов с традиционно высокой долей неформальной занятости, включая РСО-Алания.

Анализ уровня жизни населения РСО-Алания как индикатор социальной напряженности

Для понимания необходимости социально ориентированной налоговой политики важно оце-

нить реальное положение дел с доходами населения региона. РСО-Алания относится к числу субъектов РФ с традиционно высоким уровнем бедности, что обусловлено как структурными особенностями экономики (преобладание бюджетного сектора и малого предпринимательства), так и высоким уровнем безработицы в отдельных муниципальных образованиях. Кроме того, республика характеризуется высокой демографической нагрузкой: на одного работающего нередко приходится несколько иждивенцев, что объективно повышает риски бедности даже при официально зарегистрированных доходах.

На рисунке 1 представлена динамика численности населения региона с доходами ниже прожиточного минимума. Заметно, что, несмотря на позитивные сдвиги, проблема бедности остается острой. Важно также учитывать, что прожиточный минимум в РСО-Алания традиционно ниже среднероссийского, однако структура потребительской корзины имеет региональные особенности (большая доля расходов на продовольствие и коммунальные услуги).

Наиболее интенсивное сокращение зафиксировано в 2023–2024 гг., что связано с ростом реальных располагаемых доходов и мерами социальной поддержки. Однако следует отметить, что абсолютное значение в 78,9 тыс. человек все еще остается значительным – это примерно 12–13% населения республики. Для сравнения: в 2010-е годы этот показатель превышал 20%, поэтому нисходящий тренд, безусловно, положителен, но говорить о решении проблемы преждевременно. Кроме того, статистика не в полной мере учитывает «зарплатную бедность», когда работающий человек получает доход на уровне или чуть выше прожиточного минимума, но остается уязвимым перед любыми экономическими шоками.

Более детальную картину дает таблица 1, в которой приведены ключевые показатели уровня жизни.

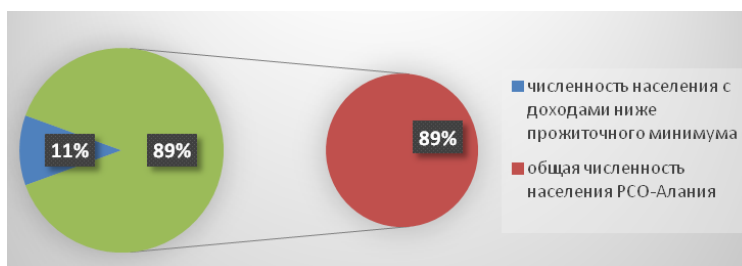

Рис. 1. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума [7].

Таблица 1. Динамика показателей, характеризующих уровень жизни населения РСО-Алания за 2022–2024 гг. [7].

показатель	2022	2023	2024
коэффициент фондов, %	10,1	10,3	11,1
численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, тыс. чел	92,9	84,7	78,9
реально располагаемый доход населения в %	101,1	97,2	106,1

Анализ таблицы 1 позволяет сделать следующие выводы. Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных) в РСО-Алания вырос с 10,1% в 2022 г. до 11,1% в 2024 г., что свидетельствует об усилении имущественного расслоения, несмотря на абсолютное сокращение бедности. Это классический парадокс, когда бедных становится меньше, но разрыв между средним классом и богатыми растет. Именно в такой ситуации роль прогрессивного НДФЛ как стабилизатора социальной справедливости возрастает многократно. Показатель реально располагаемого дохода демонстрирует волатильность: после падения до 97,2% в 2023 году (вероятно, из-за инфляционных всплесков и адаптации экономики к внешним шокам) в 2024 году следует резкий рост до 106,1%. Это создает благоприятную основу для изъятия части прироста доходов у высокообеспеченных групп через механизм повышенных ставок НДФЛ, с последующим перераспределением в пользу малоимущих через социальные программы. Однако для реализации этой связки необходима высокая прозрачность бюджетных потоков и низкий уровень коррупции, что в региональном контексте остается вызовом.

Роль НДФЛ в формировании бюджета РСО-Алания

Налог на доходы физических лиц является главным региональным источником (зачисляется в бюджет субъекта по нормативу 85%, а с 2025 года – по новой системе распределения). Динамика поступлений этого налога отражает как изменение экономической активности населения, так и корректировки налоговой политики. На рисунке 2 показана динамика поступления НДФЛ в консолидированный бюджет республики. Следует подчеркнуть, что в отличие от налога на прибыль организаций, который подвержен сильным колебаниям, НДФЛ демонстрирует большую предсказуемость и стабильность, что делает его надежным источником финансирования социальных обязательств (образование, здравоохранение, социальная защита).

Рост связан как с повышением номинальных зарплат, так и с эффектом от введения повышенной ставки 15% для высоких доходов. Доля НДФЛ в собственных доходах бюджета республики превышает 45%, что подчеркивает его социально-экономическое значение. Особого внимания заслуживает тот факт, что темпы роста НДФЛ в 2023–2024 гг. (примерно 11–12% в год) опережают официальную инфляцию (7–8% в те же периоды), что косвенно свидетельствует о реальном

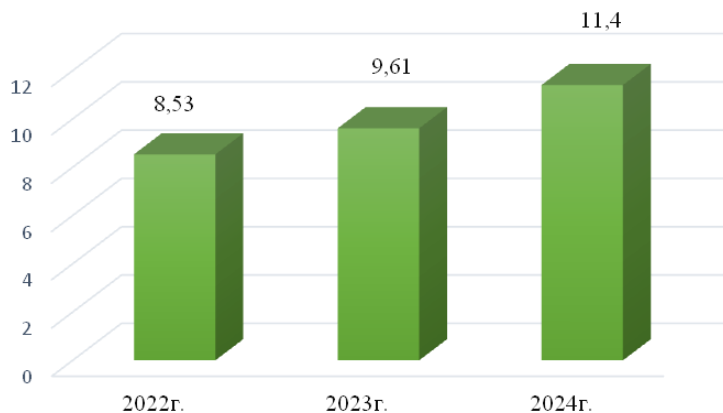

Рис. 2. Динамика поступления НДС в бюджет РСО–Алания за 2022–2024 гг. [5]

увеличении налогооблагаемой базы – либо за счет роста зарплат, либо за счет вывода части доходов из тени. Однако для подтверждения последней гипотезы требуются дополнительные исследования на микроуровне.*

Сравнительный анализ эффективности разных ставок НДС в РФ

Для оценки того, насколько существующая система соответствует принципам социальной справедливости, необходимо проанализировать

структуру поступлений по разным налоговым ставкам. В таблице 2 приведены общероссийские данные, релевантные и для РСО–Алания, поскольку налоговое законодательство является единым. Однако важно сделать оговорку: в РСО–Алания доля доходов, облагаемых по ставке 15% и выше, несколько ниже среднероссийской из-за менее выраженной концентрации сверхвысоких доходов. Тем не менее общероссийская динамика задает тренд, который рано или поздно проявится и на региональном уровне.

Таблица 2. Сравнительный анализ НДС, исчисленного по разным ставкам в Российской Федерации за период 2022–2023 гг. [7]

показатель	2022		2023		абсолютное изменение		относительное изменение	
	руб.	%	руб.	%	2023/2022	2023/2022%		
всего сумма НДС	49 022 566 280		56 254 589 872		7 232 023 592	14,7524 378		
9%	0	0	748 094	0,001	748 094	*		
13%	48 504 062 274	98,94	55 583 420 040	98,81	7 079 357 766	14,5953 915		
15%	504 069 792	1,03	659 424 198	1,17	155 354 406	30,8200 191		
30%	12 806 520	0,03	10 518 185	0,02	-2 288 335	-17,868 515		
35%	1 627 694	0,003	479 355	0,001	-1 148 339	-70,550 054		

Данные таблицы 2 показывают, что основная масса НДС (более 98,8%) поступает по базовой ставке 13% (а с 2023 года с учетом повышенной ставки для доходов свыше 5 млн руб. – фактически 15%). Однако важно отметить: поступления по ставке 15% выросли в 2023 году на

30,8% – это значительно быстрее, чем общий рост налога (14,75%). Данный факт говорит о том, что повышенная ставка начинает работать как инструмент изъятия сверхдоходов у наиболее обеспеченной части налогоплательщиков. При этом следует признать, что пока доля «богатых»

налогов (по ставкам 15% и выше) в общей сумме НДФЛ не превышает 1,2%, что явно недостаточно для серьезного перераспределительного эффекта. Однако важен сам тренд: если темпы роста этих поступлений сохранятся (30% в год против 15% по базовой ставке), то через 5–7 лет их удельный вес может достичь 3–5%, а это уже ощутимый ресурс для адресной социальной поддержки. Ставки 30% и 35% (для нерезидентов и отдельных видов доходов) имеют незначительный удельный вес и не влияют на социальную справедливость в масштабах региона.

Проблемы и перспективы усиления социальной справедливости в РСО-Алания

Несмотря на позитивные сдвиги, на пути реализации социальной функции налогообложения в республике существует ряд препятствий. Во-первых, это высокая доля теневых доходов. По экспертным оценкам, в РСО-Алания до 25–30% заработных плат выплачивается «в конвертах», что делает невозможным их прогрессивное налогообложение. При этом парадокс заключается в том, что борьба с теневой занятостью требует повышения налоговой культуры, а повышение ставок без улучшения администрирования может, наоборот, загнать еще больше доходов в тень. Таким образом, любое ужесточение прогрессии должно сопровождаться параллельными мерами по упрощению налогового администрирования для малого бизнеса и самозанятых.

Во-вторых, низкая налоговая грамотность населения: многие граждане не знают о налоговых вычетах (социальных, имущественных), которые как раз и являются инструментом возврата части уплаченного налога для беднейших и среднедоходных групп. В РСО-Алания процент налогоплательщиков, использующих право на вычеты, один из самых низких в Северо-Кавказском федеральном округе. Это означает, что государство фактически «недодает» людям законно причитающиеся деньги, что подрывает веру в справедливость налоговой системы.

В-третьих, структурная проблема – высокая доля занятости в бюджетной сфере (образование, здравоохранение, культура), где зарплаты

невысоки, но полностью легальны. Именно эти работники платят НДФЛ по полной ставке, но редко попадают под действие прогрессивной шкалы (их доходы ниже порога в 5 млн руб.). Фактически основное бремя реформы ложится на частный сектор, что может вызывать социальное напряжение, особенно среди предпринимателей.

Перспективным направлением является дальнейшая дифференциация налоговой ставки. Введение в 2025 году ставки 18% для доходов от 5 до 10 млн руб. и 20% для доходов от 10 до 50 млн руб., а также 22% свыше 50 млн руб. позволит дополнительно аккумулировать средства для социальных программ. Однако для РСО-Алания, где число налогоплательщиков со сверхвысокими доходами крайне невелико (по оценкам, не более 200–300 человек), основной упор должен быть сделан на администрировании и легализации доходов среднего класса. Именно представители среднего класса (врачи, IT-специалисты, владельцы небольших фирм) с доходами от 2 до 5 млн руб. в год являются наиболее перспективной группой для расширения налогооблагаемой базы, если им предложить понятные и удобные механизмы уплаты налогов (например, через приложение «Мой налог»).

Рекомендации по совершенствованию региональной налоговой политики

Основываясь на проведенном анализе, можно предложить следующие меры, направленные на усиление социальной справедливости в налогообложении физических лиц в РСО-Алания:

- 1. Внедрение регионального налогового кэшбэка** для семей с детьми, чей среднедушевой доход ниже двух прожиточных минимумов. Часть уплаченного НДФЛ могла бы возвращаться в виде целевой выплаты. Это создаст прямой положительный эффект: люди увидят, что уплаченные налоги возвращаются к ним в виде реальных денег, что повысит налоговую дисциплину.
- 2. Расширение перечня социальных налоговых вычетов** на оплату услуг детских садов

и дополнительного образования, что особенно актуально для молодых семей республики. В условиях дефицита бюджетных мест в детских садах Владикавказа многие родители вынуждены пользоваться частными услугами, и возможность вернуть 13% от этих расходов станет реальной поддержкой.

3. **Создание центров налоговой грамотности** при многофункциональных центрах (МФЦ) Владикавказа и районных центров для консультирования граждан по вопросам применения вычетов. Эти центры могут работать в формате «налогового ликбеза» – бесплатные семинары, раздаточные материалы, горячая линия на осетинском и русском языках.
4. **Усиление контроля за выплатой «серых» зарплат** с использованием отраслевых индикаторов (для строительной отрасли, торговли и сферы услуг, где занято более 40% работающего населения республики). При этом контроль должен быть не карательным, а стимулирующим: например, предоставление годовых налоговых каникул для ИП, которые полностью легализуют своих сотрудников.
5. **Цифровизация налогового администрирования** с акцентом на мобильные сервисы. Опыт внедрения налога на профессиональный доход (самозанятые) в РСО-Алания показал, что простота и удобство уплаты налога через приложение резко повышают собираемость. Этот подход следует распространить и на традиционные формы занятости, интегрировав налоговые уведомления с порталом «Госуслуги».

Заключение

Социальная справедливость в системе налогообложения физических лиц – это не абстрактная категория, а конкретный механизм, измеряемый уровнем бедности, коэффициентом фондов и реальными доходами населения. Анализ данных по РСО-Алания за 2022–2024 гг. показал, что, несмотря на сокращение абсолютной численности бедных (с 92,9 до 78,9 тыс. человек), имущественное расслоение (коэффициент фон-

дов) возросло до 11,1%. В этих условиях переход к прогрессивной шкале НДФЛ является объективной необходимостью. Однако сама по себе прогрессивная шкала не решает всех проблем, если не сопровождается адресными механизмами возврата налога (вычетами, кэшбэками) и мерами по легализации теневых доходов.

Поступления по повышенной ставке 15% растут опережающими темпами (+30,8% в 2023 году), что свидетельствует о потенциальной эффективности данного инструмента. Однако для РСО-Алания ключевым остается не столько величина ставки для богатых, сколько качество администрирования и налоговая культура населения. Налоговая система будет восприниматься как справедливая только в том случае, если все социальные группы (и бедные, и богатые, и средний класс) видят, что (а) богатые платят больше; (б) бедные получают реальную помощь; (в) средний класс не перегружен, но и не уклоняется.

Только сочетание справедливого законодательства, эффективного контроля и активной разъяснительной работы позволит налоговой системе в полной мере выполнять свою социальную функцию – сглаживать неравенство и обеспечивать достойный уровень жизни всех граждан. Для РСО-Алания, с ее компактной территорией, высокой плотностью населения и сильными семейными связями, существуют дополнительные возможности для внедрения социально ориентированных налоговых новаций, например, через систему сельских сходов, национальных общественных организаций и советов старейшин. Использование этих традиционных институтов для пропаганды налоговой грамотности может дать эффект, недостижимый в более крупных и анонимных регионах. Дальнейшие исследования должны быть направлены на количественную оценку перераспределительного эффекта от введения новых ставок НДФЛ с 2025 года, а также на анализ поведенческих реакций налогоплательщиков (изменение трудовых усилий, уклонение, миграция) в специфических условиях северокавказских республик.

Библиографический список

1. *Дзагоева М. Р., Басиев Д. В.* Налоги как источник государства // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – МЭИ, 2021. – С. 194–202.
2. *Дзагоева М. Р., Козаева О. Т.* Прямые налоги и их роль в формировании доходной базы регионального бюджета. – М., 2022.
3. *Дзагоева М. Р., Урумова З. С., Кайтмазов В. А.* Роль и значение налога на доходы физических лиц в формировании консолидированного бюджета субъекта РФ (на примере РСО-Алания) // Экономика и предпринимательство. – 2016. – 10–2 (75). – С. 873–878.
4. *Дзуцев А. А., Тадтаева В. В.* Практика применения налога на имущество физических лиц в г. Владикавказ // Бюллетень Владикавказского института управления. – 2024. – № 69. – С. 70–88.
5. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. – URL: <https://www.budget.gov.ru/web/guest>.
6. *Кабисова Л. Э., Фидарова Л. М.* Анализ опыта цифровизации региональной экономики России // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2020. – 2 (111). – С. 151–153.
7. Контакты и обращения / ФНС России. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn15/apply_fts/.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025).
9. Налогообложение физических лиц : учебник для вузов / под ред. Л. И. Гончаренко. – 2-е изд. – М. : Юрайт, 2026. – 322 с.
10. *Токаева С. К., Тогузова И. З., Туаева Л. А.* Основные подходы к оценке устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26, 6 (176). – С. 57–6.